ВЕЧНОЕ

На фоне Пушкина

НА ПЛОЩАДИ под фигурой литературного классика в день его рождения самозабвенно трудились дети.

Начали с простого: рисунка на асфальте. Человечка нарисовать легко. Но попробуйте из блинообразного лица с точками-глазками и рисочкой рта сделать Пушкина. А им это удалось. Семиклассник Коля Попов приписал к своему человечку «Пушкин». Подумал и уточнил: «Современный Пушкин». Теперь не спутаешь. Его товарищ Саша Сусуев, тоже из тридцать первой школы, пририсовал колобку кудряшки – главный отличительный признак знаменитого профиля. И тоже стало похоже. Остальные пошли по проложенному пути. «Пушкин-рэп», – приписывали они к человечку, пририсовывали листок со стихами и гусиное перо, окружали орнаментом из золотых рыбок – и мчались дальше: надо было еще поводить хоровод со сказочными персонажами, покататься в конной повозке, порисовать на мольберте и поучаствовать в викторине по сказкам Пушкина. Так начались Пушкинские чтения на площади перед левобережным Дворцом культуры и техники, приуроченные ко Дню защиты детей и организованные при поддержке депутата Государственной Думы Андрея Морозова и представителей областного депутатского корпуса Владимира Шмакова, Евгения Редина, Алексея Гущина и Сергея Шепилова. В этом году праздник стартовал задолго до официальной даты и длился неделю. В продолжительности празднования видится признание обществом «недетских» проблем невзрослого населения.

Подтверждение оправданности беспокойства не заставило себя ждать. В хвосте школьной колонны доплелся до площади и подчеркнуто отделился мальчишка. Одет не по сезону: из-под растянутых коротких, зато широченных шорт – явно «с чужого плеча» – торчат грязные худые ноги в носках и шлепанцах. Толстовку на спине уродует подвернутый внутрь капюшон. Жесткое сухое лицо, бритая голова, кожа в мелких синячках, старых шрамиках. Руки то скрещены на груди, то уперты в бока, на лице – отрешенность. К бесплатным развлечениям и подаркам не тянется, бесстрастно наблюдает за ровесниками: чужой среди чужих. По росту – лет девять, по выражению лица – все восемнадцать. Вся прошлая и будущая судьба прочитывается без труда. Сразу было понятно, что диалога не получится, но попробовала разговорить. Так и есть: ближе, чем на пять шагов, к себе не подпускает, отступает, на вопросы не отвечает, только процедил «не хочу» на предложение присоединиться к ровесникам, а когда счел тему исчерпанной, набычился: «Чего вы привязались?» Несомненно, мог выразиться и покрепче, но ссориться не пожелал – просто хотел быть один. Это не его праздник, но он не уходит: он еще мальчишка и, может быть, еще не потерянный. Взрослые для того и приглашают детей, чтобы таких потерянных найти...

Для остальных нескольких сотен ребятишек из летних лагерей этот праздник состоялся на славу. Перед импровизированной сценической площадкой у подножия дворца ребятня с замиранием наблюдает выкрутасы акробатов, аплодирует выступлениям самодеятельных артистов. А за сценой – последняя репетиция перед выходом к зрителю: руководитель образцово-показательного коллектива «Ровесник» Зинаида Маркова, с рукой на перевязи, в гипсе, ухитряется вместе с воспитанницами повторять самые сложные движения танца. У одной из танцующих коса, без преувеличения, толщиной в руку. «Это Лера Смирнова, – видя мое восхищение, выдает секреты ее подружка Даша Куликова. – Вон там ее старшая сестра Настя, у нее такая же коса. И у их мамы тоже». Даша на похвалу не жадничает: у нее самой тоже завидная коса.

Прохожу через площадку с человечками на асфальте, стараясь не наступать на Пушкиных и прочих персонажей. Человечка нарисовать легко. А после – какое выражение на лице ему на всю жизнь нарисуют взрослые?

АЛЛА КАНЬШИНА.

Анестезиолог, как минер, не имеет права на ошибку

НЕМЕРКАНТИЛЬНЫЙ ВЛАДИМИР МУНЬКИН

– ВРАЧ С БОЛЬШОЙ БУКВЫ, далекий от меркантильных интересов и интриг. На первом месте у него пациент, для которого он сделает все. Помимо того что классный анестезиолог-реаниматолог, он еще и отличный диагност, – говорит о заведующем отделением Владимире Мунькине его коллега Анатолий Степанов.

ФОТО ЕВГЕНИЯ РУХМАЛЕВА

После знакомства с работой службы анестезиологии и реанимации медсанчасти АГ и ОАО «ММК» осталось впечатление, что коллектив здесь – как одна дружная семья. Не раз отмечала: сотрудники постоянно произносят слово «жизнь» в разных вариациях. Словно программируют благополучие и скорейшее выздоровление пациентов...

– Уже четвертый год на этих площадях живем, – показывает светлые, просторные палаты старшая медсестра отделения Галина Андреева.

Попадают сюда с самыми разными состояниями. Под массой трубочек аппаратов и капельниц лежат пациенты с ожогами, инсультом, пневмонией, отравлениями. После дорожной травмы одну женщину возвращали к жизни 38 дней. И, слава богу, удалось спасти. Парадокс, но случается, что на соседних кроватях лежат больной, который вопреки всему хочет выжить, и пациент, которого реанимируют после попытки суицида. На днях трое суток откачивали женщину, отравившуюся седативными таблетками…

И все же больше тех, кого выхаживают и ставят на ноги после плановых операций. Многие находятся на искусственной вентиляции легких не больше суток – это хороший показатель. Задача анестезиологов-реаниматологов: быстрее вернуть человека в естественные условия жизни, в круг общения с другими людьми. Уже по категориям подопечных можно судить о том, что в последнее время активизировались хирурги-урологи – самое молодое отделение в медсанчасти, что травматологи успешно ведут сложнейшие операции по эндопротезированию суставов…

– В медицине одно отделение не делает погоды. Как анестезиолог без хирурга не нужен, так и хирург без анестезиолога ничего не сделает. И всегда требуется послеоперационное выхаживание больных, – отмечает заведующий отделением анестезиологии и реанимации № 1 Владимир Мунькин. – Все работают вместе на один результат – выздоровление, улучшение качества жизни пациента.

В декабре отделению анестезиологии и реанимации исполнится тридцать пять лет. Его история запечатлена в альбоме, где много фотографий его основателей. В их числе и Владимир Мунькин – один из ведущих организаторов и ветеран анестезиолого-реанимационной службы города. Вот интересный снимок: он на субботнике, рядом с елочкой ростом вровень с ним. С тех пор деревце так вымахало, что сейчас возвышается на добрую дюжину метров. «Это та самая зеленая красавица, которую зимой украшают игрушками, – уточняют сотрудники. – С ней медсанчасть встречает каждый новый год».

Он родился через три года после Великой Победы. Папа – фронтовик, демобилизовавшись, всю жизнь проработал слесарем в третьем листопрокатном цехе. Мама трудилась медсестрой в горбольнице № 4. Окончив сорок восьмую школу, Владимир Мунькин поступил в Свердловский медицинский институт. Как раз в тот год отменили одиннадцатилетку и было сразу два выпуска – вместе с его ровесниками из школы вышли десятиклассники. В результате конкурс в мединститут оказался необычайно высоким: на шестьсот мест разных факультетов только медалистов шестьсот человек. Экзамены сдавали в три потока.

– Тогда многие хирургами хотели быть, справедливо считая эту специальность героической, – вспоминает Владимир Иванович.

Распределения на Южный Урал не было – направили в город Карпинск. Там Владимир Мунькин проработал пять лет. Совмещал хирургию и анестезиологию. А потом потянуло на родину, в Магнитогорск.

– Здесь мама и папа, сестра. У нас с женой ребятишки стали подрастать, надо было думать о школе. Да и вообще, все домой стремятся, – рассуждает он.

На мою реплику о том, что кто-то, напротив, мечтает о Москве, он отвечает: «Про столицу и мыслей не было». Ко времени его приезда в Магнитку отделение анестезиологии и реанимации медсанчасти ММК работало года четыре. Он пришел под начало к Анастасии Бареевой, у которой позже принимал дела. Владимир Иванович дважды вставал у руля этой сложнейшей, как с физической, так и с моральной точек зрения, службы. Не зря в стаже реаниматологов год за полтора идет. А перерыв был связан с переходом в роддом. И хотя направление то же, результаты чаще радовали: доктор принимает, скажем, пять женщин, а выпускает вдвое больше – мам с малышами… Когда предложили вернуться в медсанчасть, Мунькин, не раздумывая, согласился. В ту пору реанимация насчитывала всего пять коек.

– Большие осложнения начались во время перестройки, тяжелое положение с кадрами, с помещением, – вспоминает он. – Но постепенно все пришло в норму. Сейчас, спасибо ММК, живем в хоромах. В День металлурга будет ровно четыре года, как переехали в новый корпус. Отделение значительно расширило свои возможности.

Прежде всего, отмечает заведующий, комфортные условия созданы для больных: на каждого по 12–14 квадратных метров, современная вентиляция обеспечивает хорошую циркуляцию и обеззараживание воздуха. Много новой аппаратуры, начиная с вентиляции легких и заканчивая недавним приобретением – «искусственная почка» для гемодиализа, «Призма» для детоксикации организма… Давно нет проблем со шприцами, с капельницами, поступает много одноразового материала, который не надо обрабатывать. Отделение оснащено компьютерами, подключенными к внутрибольничной сети: данные по каждому из пациентов начинают вводить еще в приемном покое и диагностике. Врачам стал доступен Интернет, где можно получить даже справку по современному медикаменту. Все разложено буквально по полочкам, а когда каждая вещь на своем месте, это плюс в оперативности. Есть хранилище для оборудования, прекрасные санитарные комнаты, ординаторская, сестринская, даже небольшой пищеблок – персонал-то работает по двенадцать часов.

Владимир Мунькин признается: именно о таком обустроенном отделении здесь всегда мечтали. Ему, как заведующему, посчастливилось его открывать.

– Всем нашим коллективом мы его даже планировали, конечно, совместно с Гипромезом. Специально ездили в Челябинск за опытом, вносили предложения нашим проектировщикам. И в итоге родилось удобное для реанимационной специфики отделение, – говорит он.

От многих слышала, что у Владимира Ивановича необыкновенный дар учителя. Молодые анестезиологи-реаниматологи и медсестры учатся у него основательности. Отмечают, что он никогда не принимает поспешных решений. Внимательный и корректный, надежный и порядочный. Не терпящий нарушений, но справедливый в своей строгости... А вот на мою просьбу назвать своих учеников сам Владимир Иванович отвечает мудро. Выходцы из отделения работают фактически во всех больницах города, в роддомах. Нельзя говорить, что один доктор другого выучил, и четко разделять на учителей и учеников. Вспоминает тех, у кого довелось перенимать опыт: заведующую Анастасию Бареву, врачей Константина Шавкунова и Валерия Посядо. Он твердо убежден: учит не кто-то один, учит – коллектив.

Никого не выделяя персонально, Владимир Мунькин отмечает, что в его отделении прекрасные доктора и сестры. Правда, называет своего преемника – старшего ординатора, отличного врача-реаниматолога Анатолия Степанова, которого всегда оставляет за себя.

– Постепенно надо передавать дела молодым, – улыбается Мунькин. – Они более мобильные, современные.

Свой отпуск Владимир Иванович проводит на даче с женой. В свое время Лидия Васильевна была известным врачом-гинекологом. А отдыхать, по выражению Мунькина, значит, «просто жить»: приехать в сад, повозиться по хозяйству, истопить баньку, сходить на рыбалку, с внуками позаниматься, костер разжечь, шашлыки пожарить. Словом, все как у всех.

– Двое детей, пятеро внуков. Родители живы. Можно сказать, счастливый человек, – подытоживает Владимир Иванович.

Добавим к этому, что у него – высшая категория, множество грамот и благодарностей, звание ветерана труда. И есть главное – признание коллег и доверие пациентов. В больнице и поликлинике все, от рядовых до руководителей, отзываются о нем, как о профессионале, опыт которого бесценен. О технической оснащенности своего отделения он заботится так же методично, как о преемственности поколений. Перспективное мышление, качество талантливого руководителя, соединилось в нем с человечностью, которая присуща настоящему доктору.

МАРГАРИТА КУРБАНГАЛЕЕВА.